

**Элтэнно.
Хранимая Звездой**

18+

До того, как пришла тьма

Элтэнно. Хранимая Звездой
До того, как пришла тьма

«Автор»

2024

Элтэнно. Хранимая Звездой

До того, как пришла тьма / Элтэнно. Хранимая Звездой —
«Автор», 2024

Из века в век бывает так, Что всем испортит жизнь чуждак - Поверит слепо в клевету, И канет мир наш в темноту. Чьи-то надежды и мечты Разрушат всё, чем жил здесь ты! Чьи-то деяния сотрут В пыль, в мелкий сор тяжёлый труд. И по итогу что сказать? Сам виноват. И исправлять Никто не будет за тебя. Иди. Верни нам свет, дитя.

Элтэнно. Хранимая Звездой До того, как пришла тьма

*Из века в век бывает так,
Что всем испортит жизнь чуждак -
Поверит слепо в клевету,
И канет мир наш в темноту.
Чьи-то надежды и мечты
Разрушат всё, чем жил здесь ты!
Чьи-то деяния сотрут
В пыль, в мелкий сор тяжёлый труд.*

*И по итогу что сказать?
Сам виноват. И исправлять
Никто не будет за тебя.
Иди. Верни нам свет, дитя.*

От автора

– Сюда?
– Вроде бы нет, не этот путь.
– Тогда сюда?
– Да. Иди вслед за мной.

Два тёмных силуэта, один высокий, а другой совсем низенький, освещали дорогу масляными лампами, но огонь почти не рассеивал мрак. В подземном тоннеле было очень темно. Кроме того, у пещеры имелось много ответвлений и сбиться с пути было легче лёгкого.

– Ты уверен, сынок? – с тревогой в голосе произнёс на следующей из развилок мужчина, и по лёгкой сипоте в голосе стало понятно, что он не только стар, но и простужен. – Здесь всё так похоже. Это место почти ничем ни отличается от тех, что мы уже прошли.

– Это оно, пап. Видишь? – пальчики ребёнка лет эдак пяти-шести, облачённого в потрёпанный пуховик слишком большого для него размера (а потому и несуразно подпоясанного), не смогли дотянуться до выцарапанного на камне сердечка, в который были вписаны буквы «Д» и «В», да плюс между ними.

– Это вы рисовали, да?

– Не мы, я. Вероника начала сомневаться, и я... – мальчиш неподдельно горько всхлипнул и крепко зажмурил глаза, а через мгновение резко замотал головой, как если бы хотел стряхнуть с себя наваждение. Этот жест выглядел столь взрослым, он нисколько не соответствовал возрасту мальчика. Да и интонация, с которой тот произнёс свои последующие слова нисколько не соотносилась с его юным внешним видом. – Короче, нам сюда. Я уверен.

Мальчик указал рукой на ответвление тоннеля, но глаз от сердечка не отвёл, а потому не увидел, каким грустным и вместе с тем недоверчивым взглядом посмотрел на него отец. Собственно, быть может, даже смотри мальчик на него, то ничего бы он не заметил. В пещерах было слишком темно. Трепыхающиеся в лампах огоньки давали очень мало света. Благодаря им были видны разве что покрытые помётом летучих мышей тёмные камни и облачка пара, срывающиеся с губ. Всё же вокруг было очень холодно. В пещерах всегда холодно. И пробирающий до костей мороз заставил взрослого мужчину громко хлопнуть носом, а после вытереть нос тёплой шерстяной варежкой. Он даже кашлянул несколько раз, прижимая ладонь к груди, как если бы нутро его сильно болело из-за болезни, но мальчик на эти звуки не обер-

нулся. Напротив, он наконец-то отвёл взгляд от нацарапанного на стене пещеры сердечка, прекратил бездейственно стоять и сделал первый шаг в избранном им направлении. Этот шаг был медленным. Таким, как если бы ребёнок проходил через внезапно уплотнившийся воздух. Но, само собой, никакой аномалии в пещере не было. Подобное произошло только из-за погружённости мальчика в собственные мысли.

Прошло немногим более семи лет, как он был здесь в последний раз, но эти годы порой казались ему семью веками. Слишком глубокие перемены произошли как во всём мире, так и в нём самом за это время. Исчез глупый подростковый задор, утихло неуёмное любопытство, пропало бесстрашие. Он повзрослел, а взрослые намного чаще детей перед тем, как сделать что-то, задаются вопросами: «Зачем? Для чего? Что в результате выйдет?». Увы, юности такой мудрости не хватает. И потому один недалёкий парнишка пятнадцати лет, заполучив в свои руки древний фолиант, не задумался, не остановился в своих тщеславных стремлениях...

«Возможность попробовать что-то новое, получить опыт в невероятном, возможность исполнить свои сокровенные мечты... Ах, как же это вкусно!» – с задором подумал Дима и, улыбаясь своей подруге, сказал:

– Вероничка, сладкая моя, харэ дрейфить. У нас всё получится.

– У меня дурное предчувствие. Может, вернёмся?

Предложение заставило пятнадцатилетнего парня упереть руки в бока. Он посмотрел на девушку с возмущением и недовольством. Его сердце нисколько не тронул обеспокоенный взгляд серых глаз и то, каким нервным движением поправила Вероника свои светлые волосы.

– Дим, ну давай вернёмся. Давай. Пожалуйста.

– Ага, то есть мы только ради вот этого вот сюда припёрлись?

Говоря, Дима поднял с пола пещеры один из булыжников и нацарапал на стене достаточно крупное сердечко. Его собственное сердце при этом стучало в раздражённом темпе, а потому содеянного ему показалось мало. Поглядев на виновато молчащую девушку, Дима сперва нацарапал внутри сердечка их инициалы, и только потом спросил:

– Вот ради этого, да, Вероника?

– Какой же ты debil. Я просто пытаюсь донести до тебя, что мне страшно. Понимаешь, мне страшно! – истерично взвизгнула девушка, и в тот же момент её налобный фонарь замерцал.

– Ба, нашла чего бояться. Темноты, как маленькая, боишься, что ли? Так у меня в рюкзаке запасной фонарь и даже батареечки.

– Да я не темноты боюсь, – тут же огрызнулась Вероника и попутно шлёпнула себя по тому месту на поясе, где крепился её запасной фонарик.

– Тогда чего-ты? Всё, твой светильник опять нормально пашет.

Налобный фонарь девушки действительно больше не мерцал, но её лицо спокойнее не стало. Напротив, разговор Веронике разозлил. Она недовольно поджала губы и с полминуты молчала, прежде чем произнесла:

– Можешь называть это бабской придурью, но всё внутри меня кричит, что нам надо вернуться. Мне не нравится эта пещера. И книга твоя тоже не нравится... В конце концов, ты, конечно, просил тебя не спрашивать, но всё-таки. Дим, вот откуда у тебя эта жесть какая странная книга?

Ненадолго парень замаялся. Во-первых, тон вопроса больше походил на ультиматум. Во-вторых, ему безумно нравилась Вероника, он любил её и поэтому хотел быть честен с ней. В конце концов, именно так он представлял себе жизнь в паре. Чтобы если и имелись секреты, так только общие.

... Чего он не представлял, так это как объяснить любимой всё, что с ним произошло.

– Не хочешь мне ничего говорить, – тут же озлобилась девушка. – Требуешь тебе помогать, но ничего говорить не хочешь. А, может, я не хочу вот так вот?

Фыркнув, Вероника развернулась, чтобы уйти, но Дима ухватил её за локоток и сказал:

– Блин, Вероника. Ну чего ты, а?

– А ты чего? Чего ты молчишь? Что скрываешь?

– Да ничего такого.

– Тогда Расскажи мне уже всё.

Дима посмотрел в глаза Вероники, и понял, что на этот раз девушка ни на какие уступки не пойдёт. Ему это было неприятно, он даже тяжело и устало вздохнул, прежде чем скосил взгляд на фолиант, что нёс подмышкой. Фолиант был обёрнут в кусок старых обоев, и такая обложка хорошо скрывала его истинную суть. Но... Но если ты кого-то впускаешь в свою жизнь, то нужно быть готовым с этим человеком событиями этой самой жизни делиться. Их никак нельзя прятать под старыми обоями, а потому Дима отпустил руку Вероники и всё же сказал:

– Ладно. И да, можешь мне не верить, но никакой жуткой истории нет. Реально нет. Никто не приходил ко мне посреди ночи в чёрном балахоне, не стучали в мою дверь некие сектанты, не нашёл я ничего в кладовой школы, когда из-за дебоша на уроках меня завалы разгребать заставили в качестве трудотерапии. Реально ничего такого не было...

– Дима, мне пофиг, как оно не было, поэтому хватит фантазировать, – с раздражением перебила девушка. – Тебе пора перейти к тому, что произошло на самом деле. Я вообще-то именно это хочу знать.

– Ну, – вздохнул он рукой тёмно-русые волосы, – было бы чего рассказывать. Предки ушли к тётке на семейные посиделки, а я, так как с ними посрался, остался дома. Пошёл в душ. Думал, что помоюсь, гнев на них пройдёт. Но ничерта меня не отпустило. Из-за этого я вышел из ванной да в отместку полотенце, которым вытирался, на пол швырнул. Потом поуспокоился, конечно. Всё же поднял полотенце, в ванную его понёс. А там, прикинь, прям сбоку раковины, уже эта книга лежит. Вот и всё, собственно.

– Что «всё»? – нахмурилась Вероника. – Разве ты не задался вопросом откуда она на раковине образовалась?

– Конечно, я задумался над этим. Но я так и не нашёл ответа, да и всё так банально выглядело, что... Наверное, именно по этой самой причине я нагонял таинственность и ничего тебе не объяснял.

– Ладно, тут тебе не сложно поверить, – согласилась Вероника. – Уж хвастать ты мастак, а тут реально ничего не цепляет. Однако, Дим, отчего именно тебе эту книгу подсунул кто-то? И отчего только ты понимаешь написанное?

Задав вопрос, Вероника поправила джемпер и, смахнув с ближайшего валуна пыль да грязь, уселась на камень. Она явно намеревалась расспросить своего парня обо всех подробностях, и Дима, хотя ему нисколько не хотелось на эти расспросы отвечать, сел ближе к подруге. Вместе с тем прошло его раздражение. Он вдруг осознал насколько у него ноют ноги, и оттого захотелось занять ему самому.

«М-да, добирались мы до этих пещер трындец как долго», – устало подумал он.

– Дим, так почему только ты написанное понимаешь?

– Наверное, я избранный. Может, же такое быть?

– Может, – ответила Вероника и ненадолго поджала губу. – Не, действительно может. Недаром это самый популярный сюжет у киношников, что самая жуткая фигня отчего-то вдруг начинается происходить с самыми банальными задротами.

– Слушай, не нагнетай. Я ничерта не задротот, да и где тут жуткое? Где страшное? – яро возмутился Дима. – Если бы не темнота в этой заднице мира, то более спокойное место ещё поискать надо. Ни шума машин, ни мусора.

– Это-то и пугает. Какого лешего люди сюда ещё народную тропу не проложили? Вот где засрано, там и безопасно.

Дима звонко рассмеялся. Ему вдруг сделалось весело, и его смех разрушил некую напряжённость. Вероника тоже улыбнулась, а затем даже взяла ладонь Димы в свою. Парень тут же с удовольствием сжал её пальчики.

– Знаешь, мне как-то на всё это пофиг. Но меня всерьёз задевает, что ты мне не веришь.

– Тебе я верю, а вот этой жути, – кивнула девушка на книгу, что Дима положил подле себя, – нет.

– Но она реально работает. Смотри.

Вытянув свободную руку, Дима сосредоточился, и по центру его ладони тут же вспыхнуло пламя. Не огромное. Так, как огонёк от зажигалки. Но глаза Вероники всё равно выражали восторг, ей явно хотелось научиться также.

– А ещё эти пещеры, – продолжил говорить Дима. – Про них же в интернете ни слова, но книга была права – они есть. И теперь, когда мы в шаге от чего-то невероятного, ты предлагаешь сбежать?

– Наверное, нет, – не особо уверенно сказала Вероника, но Диминой уверенности хватило бы на сотню человек.

– У меня всё получится. У нас получится, – сказал он, и Вероника, мягко улыбнувшись, спросила с наигранным задором:

– Тогда пошли, да?

– Да.

Дима ответил столь поспешно не столько по причине того, что хотел поскорее сделать всё, что так настойчиво требовала книга. И не столько по причине того, что, пока Вероника по новой не начала сомневаться, следовало идти. Он просто хотел как можно скорее потушить огонёк в ладони. И нет, нисколько он не обжигал кожу Димы. Просто чем чаще он проделывал этот «фокус», тем больше ловил себя на непонятном беспокойстве. Некое предчувствие шептало: «Не надо, а то сторишь на ерунде».

«Хватит, надо сперва сделать всё, что велит книга. Вдруг и правда этот огонь пока для меня опасен», – подумал Дима, а потому поспешно поднялся с камня.

– Блин, – тут же простонала Вероника. – Давай ещё немного посидим здесь? Я так задолбалась идти и идти.

– Ха, вообще-то я тоже.

Дима вернулся на камень, и там парочка молча посидела ещё пару минут. А затем Вероника хитро улыбнулась и поцеловала Диму в губы. И хотя не был этот поцелуй их первым, обоих ребят охватило приятное волнение. Эти двое были по-настоящему влюблены друг в друга. Влюблены первой яркой любовью. Также, многое их объединяло: постоянные ссоры с родителями, один класс, общие интересы, включая желание научиться менять этот мир. Они со времён первого просмотра «Гарри Поттера» мечтали стать магами. И что тут сказать? Всякий подросток чем-то увлекается, и мечта стать магом ничем не хуже, стремлений прочих стать рок-музыкантами, великими учёными, миллиардерами или звёздами подиума. Интересы у всех разные, но именно эти интересы влияют на поступки. Так что, если будущий инженер начинает конструировать, то начинающий маг жжёт свечи и вовсю призывает духов. Для подростков это развлечение. Мало кто из них думает, что на некий ритуал кто-то во вселенной захочет откликнуться. Да ещё и тот, кого приглашать в наш мир никак не стоит...

– Я люблю тебя, – прошептал Дима и покраснел. В его возрасте было сложно признаться в подобном, поэтому слова «я люблю тебя» впервые сорвались с его губ.

– И я тебя. Очень.

Сердце Димы радостно забилося. Пожалуй, никогда ранее он не чувствовал себя таким счастливым, а потому он хотел было прижать Веронику к себе, чтобы снова поцеловать её. Но девушка ловко увернулась и, покинув камень, рассмеялась.

– Ну уж нет, – через смех сказала она. – Когда я поцелую тебя снова, ты уже станешь магом и никак иначе. Давай, пошли заканчивать мутотень с твоим причастием к великому.

– А и да, – испытав невероятный азарт, согласился Дима, и они, следуя подсказкам в книге, продолжили идти. Благо, до места, где находился алтарь из белого мрамора, было уже совсем близко.

– Ого, зачётненько, – оценила новый зал пещеры Вероника. – Только глянь какая красотень.

– Ага, – разглядывая непонятные, но интересные для взгляда узоры на алтаре, согласился Дима. – И всё как в книге.

– Отлично. Раз всё так, то закончим мы быстро. А то тут, знаешь ли, трындец как холодно.

Сказав так, Вероника начала стягивать с себя одежду. Она нисколько не стеснялась, так как без ничего Дима видел её и не раз. Да ещё фонари, которые они расставили по периметру зала, всё равно не давали нормального освещения, из-за этого во всех подробностях девичье тело было не рассмотреть.

– Ты, главное, не переживай, – счёл нужным сказать Дима. – Там написано, что нужна кровь, но про количество ни слова. Поэтому только маленький порез. Один единственный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.